

возможность ему заниматься творческими видами труда, соответствующими его интересам и потребностям. С другой стороны, существует ряд негативных последствий. Среди них можно выделить демотивацию людей к труду вообще. В этой связи показательным является отказ граждан Швейцарии от введения ББД в процессе голосования. Другим опасным негативным последствием может быть закрепление сформировавшегося в последнее десятилетие тренда на углубление неравенства и нарушения социальной справедливости, когда большинство граждан может попасть в число бедных неработающих нахлебников и оказаться в зависимости от немногочисленной богатой элиты, контролирующей роботизированное производство и сконцентрированной на своих узкокорыстных интересах.

1. Акимов А. Робототехника и развитие. / Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 12.
2. Акимов А. Влияние робототехники и трудосберегающих технологий на демографические процессы: тренды и сценарии. / Демографическое обозрение. 2017. Т. 4. № 2.
3. Арриги Дж. Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени. — М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006.
4. Хорс В. различные последствия роботизации. / Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 12.

Пушкин С.Н.

*доктор филос. наук, профессор, профессор каф. философии и теологии,
Нижегородский гос. педуниверситет им. К. Минина.*

Славянофилы о христианской культуре

Славянофилы отличали культуру заемную от культуры органической, которая ими характеризовалась как «своеобразный продукт народной жизни». Под заемным же они понимали то, что по своему характеру не было, не могло быть усвоено заимствующим народом, оставаясь для него неприемлемым и чуждым, а не то, что было заимствовано. Широко распространившаяся среди «высших сословий» Российской империи заемная культура, отделяла их от народа, остававшегося верным, хотя, возможно, и бессознательно, своим религиозно-национальным традициям. Утверждая, что основанием русской культуры является православие, славянофилы внушали: единственная возможность нейтрализовать негативные стороны европейской культуры — подчинить их православно-христианской культуре. Именно в этих целях славянофилы рассматривали два типа культуры: внутренний и внешний.

Сформировавшейся в России внутренний тип они определяли, как путь религиозно-духовного совершенствования человека, в основании которого медленное и трудное формирование ценностей христианской культуры. Получивший распространение в Западной Европе внешний тип, по их многочисленным утверждениям, сориентирован в первую очередь на развитие управляющей миром «без веры и поэзии» промышленности. И. Киреевский убежден: «Западный человек искал развитием внешних средств облегчить

тяжесть внутренних недостатков. Русский человек стремился внутренним возвышением над внешними потребностями избежать тяжести внешних нужд». [1, 214] Славянофилы явно отдавали предпочтение религиозно-духовному, хотя не отрицали и материального. Исходя из этого, они предлагали синтезировать ценности двух типов культуры. Подобную точку зрения разделял даже К. Аксаков, обнаруживающий на Западе преимущественно темные стороны. В тоже время славянофилы призывали усилить интерес к православной культуре, которую они всех призывали изучать без «иностранных очков».

1. Киреевский И.В. Полн. собр. соч. В двух томах. Т.1. — М.: Путь, 1911. — С. 214.

Рунцо Дмитрий Владимирович

*соискатель, кафедра международного менеджмента экономического факультета
БГУ, студент Академии теологии в Варшаве*

Некоторые аспекты христианского понимания корпоративной социальной ответственности (КСО)

В настоящее время почти любая организация представляет собой сложное социально-экономическое явление, оказывающее влияние на все сферы общества. Поэтому возрастает его ответственность перед социумом. Вопросы, имеющие отношение к социальной ответственности затрагивают различные области общественной жизни: экономику, социальные науки, философию, психологию и др., и в том числе — религию. Поэтому без религиозного осмысления социальной ответственности рассмотрение данного вопроса может оказаться односторонним.

Некоторые организации используют социальную ответственность для улучшения своего имиджа в обществе, улучшения лояльности клиентов и репутации. При таком подходе существует риск осуществления мероприятий, связанных с корпоративной социальной ответственностью (КСО) «напоказ», что не совсем согласуется с православным пониманием КСО. В Евангелии прямо сказано: «У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая» (Мф. 6:3).

Церковь, являясь богочеловеческим организмом, вбирает в себя и божественное и человеческое. Церковь взаимодействует с человеком во всей своей полноте, совершая его благодатное преобразование и очищение. По этой причине забота о людях со стороны Церкви является естественной, логическим продолжением которой должна быть КСО, если в центре последней стоит забота о персонале.

Библия говорит о многочисленных примерах служения ближнему. Сам Христос свидетельствовал об ином социальном устройстве, которое он принес в падший мир: «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедовать лето Господне благоприятное» (Лк. 4:18).